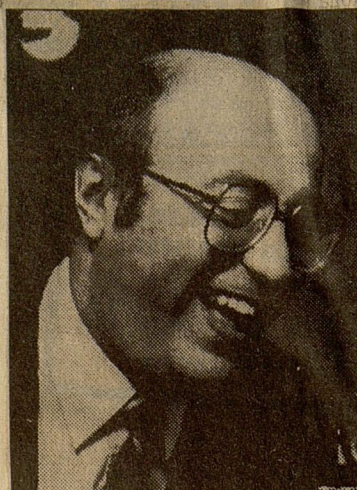

23.01.93

ТАЙНЫЙ СОВЕТНИК ВОЖДЕЙ

Москва правда - 1993 - 23 янв - с. 5

Оппоненты отзываются о нем порой уничижительно: руководитель драмкружка, что с него взять? Но кандидат физико-математических наук Сергей КУРГИНЯН снискал известность не только как режиссер профессионального театра "На досках", но и как консультант бывших государственных и партийных чиновников и даже... торговец ужасами. А между тем в созданной им корпорации "Экспериментальный творческий центр" авторитетные специалисты занимаются всевозможными исследованиями, и в том числе — предсказывают будущее.

— Каждый школьник знает, что Деяносто третий год ознаменовал кровавую страницу Великой французской революции — начало террора. Вот и вы, Сергей Ервандович, в одной из послепутчевых своих публикаций — в журнале "XX век и мир" — предсказываете ожесточение борьбы между эшелонами второй — ельцинской — номенклатуры и радикалами, напоминаете (я цитирую): "За штурмом Бастилии идет штурм Тюльери, а на смену Жиронде неизменно приходит Гора со своей гильотиной". Зловещее предвестие! Так чем все-таки грозит нам наш девяносто третий год — что на этот счет расскажут интеллектуалы?

— Приемы и методы, с помощью которых пытались осуществить реформы в России, фантастически провалились. Я никогда не симпатизировал Ельцину. Я — государственный. Мне дороже всего в России стабильность. Рейтинг президента падает, он совершает ошибку за ошибкой, и долг ученого — предупредить о них, назвать вещи своими именами. Оценки нашего президента на его же собственном телевидении — убийственны для него. Впечатление: против него работают все. Настолько откровенно, что его становится жалко. Я этих ребят на ТВ знаю и люблю еще меньше, чем Ельцина. Он-то хотя бы личность, а они... Там циник на цинике.

— На всех-то вы ополчились. Или это у вас ампула разгневанного мужика? Скепсис холодных раздумий?

— Мой стиль в политике — рыцарственность. Открытое забрало. Поэтому нельзя закрывать глаза на то, что, когда рейтинг президента упадет окончательно и политическую активность — цивилизованную — властям удастся задуть, то она в девяносто третьем году приобретет неуправляемую форму. Думаю, речь может идти о настоящем восстании — прежде всего в регионах на Урале и за ним. Это будет не просто конец режима, но и серьезнейший фактор геостратегической политики.

— Кто же этого всего добивается? Кому выгодно?

— Проиграют — все.

— Ну а вы — аналитики, теоретики, политологи, прогнозисты — неужели вы все, государствоведы

добавок, не отыщите варианта выхода из кризиса?

— Мой выбор сделан давно и окончательно — по крайней мере с все семьдесят восьмью года. Я представляю русское национально-освободительное движение в том виде, как оно сформировалось. Его идеология проста — никаких обманов, паллиативов, никаких подсовываний новых политических актеров при существующих векторах развития быть не может. Такое могут принять доверчивые люди, наивные, но — не интеллектуалы. Будут или схватка на взаимоистребление, или полномасштабный диалог.

— Поговорим о вашем реноме — тайного советника вождей.

— Это ведь нужно иметь — кому советовать! Покажите мне того, кто способен выслушать умные советы и... Впрочем, я уже давно не являюсь ничьим советником — по крайней мере с середины 1990 года я самостоятельная политическая единица. Все остальное — болтовня! Уже после моей книги "Постперестройка" ни о каких советах и речи не может быть. Мною выдвинута своя программа, свои цели, свое видение идеологического процесса. И никакого советничества! Никому. То есть — пожалуйста — всем, кому угодно. Пишем обо всем в газетах и готовы предоставить интеллектуальные консультации. Но это не имеет никакого отношения к тайному советничеству. Мы открыты для всех: слушайте! Ельцина предупреждали неоднократно, что если конфессиональный баланс Евразии сдвинут с "помощью" Украины, то всякая попытка отсечь тюркский регион приведет к тому, что он будет интегрироваться самостоятельно — и все дальше от Европы. Россия не нужна Европе! Тем более, что чашу оппозиционного движения переполнила эта подлая стратегия Козырева-Воронцова, связанная с Сербией. Дальше падать уже нельзя!

— Итак, вы свое отношение к официальной политике властей выразили вполне откровенно. Но если в первом акте российской драмы, выражаясь близким вам театральным языком, Гайдар вывел на сцену заряженное ружье, чья рука потянется к курку в эпилоге?

— Это, кстати, самое главное, из-за чего бы я хотел именно сейчас получить свою трибуну. Гайдаровская

карта отыграна — с этим деятелем все ясно. Но дальше общество пытаются подкупить второй картой — и это сегодня самое серьезное. Это типичная подставка. О чем это я? Сейчас — в трех сантиметрах от катастрофы — все эти демократические силы начнут выть о том, что это не они довели страну до ручки, а это... им помешали достичь благоденствия для народа.

— Допустим, победит оппозиция. Но и она придет к разбитому корыту, страна бедь нищая...

— А вот это будет уже другой разговор. Если бедствие состоится, то выход — только один. Мобилизационная модель развития.

— Это уже проходили: военный коммунизм, продрозвешка...

— Да нет, они сами введут военный коммунизм. Нынешней зимой.

— Мне говорил сахалинский губернатор осенью 91-го то же самое. Зима вроде бы прошла благополучно...

— Э-э, он недооценил скрытых ресурсов. Подкожного жира. Имея место некая параллельная экономика — за счет накопленного потенциала. Цель нынешней власти — изъять все накопленное населением благосостояние. А на следующем этапе — общество согласится работать просто за кусок хлеба. В режиме внеэкономического стимулирования к труду. Вот цель тех, кто все это делает...

— Есть такое мнение, что все это заговор.

— В каком смысле?

— Говорят, масонский.

— Ну-у... Когда слова названы — значит определенных людей уже отдали на съедение. Мир, однако, устроен гораздо сложнее. Я ввел бы два определения. Первый — глобальное управление. А масонство — это некая театральная декорация, которую отдали на посмешище толпе. Второй принцип — паравласть — существующая параллельная структура. Она себя не называет и — никогда! — не позволит о себе говорить открыто.

— Вы причисляете себя к русскому национально-освободительному движению. На собраниях патриотов нередки разговоры о всевозможных заговорах против России. Но мой вопрос о другом. Не является ли попытка людей, пускающих на путь национального экстремизма, своего рода попыткой самоутверждения? Вот — Проха-

нов. Писатель, стяжавший известность на изготвлении повествований о дереве в центре Кабула. Вот — окрест него — не шибко даровитые публицисты, метнувшиеся в одностороннюю политику... Кликушества много, но толк-то где, а?

— Это интересная тема. Обсудим ее. Проханов, которого Алла Латынина окрестила "соловьем генштаба", им и вправду был и остается. Он действительно пропитан этим генштабистским мировоззрением, но он ему никогда не изменял и тем самым доказал свою цельность. Теперь возьмем Егора Яковлева. Если мне не изменяет память, он был в Антиссионистском комитете. А теперь... придерживается явно противоположных взглядов. Как такому верить? А это — разве не Попова книжки валяются у меня на столе про... развитый социализм? А сегодня он главный антикоммунист. Я не верю тем, кто сперва ел из этой кормушки, чавкал, а потом... А вот Проханов — тот каким был, таким и остался. Когда Бакланова арестовывали, и тот позвонил из Кремля Проханову: приезжай, — тот же приехал! Это был мужественный поступок. Книги Проханова? Сказать, что мне это близко, я не могу. Так же, как ему, наверно, не близки мои спектакли. Но его статья "Трагедия централизма" меня потрясла. Отличная публицистика!

Газета "День" для меня образец политического постмодерна. Его фрагменты отнюдь не вызывают моего восторга. Не считаю поклонником ни русского рока, ни перебирания еврейских имен в анекдотах, ни апофеоза Гитлера... Категорически этого не приемлю! Но я понимаю игру Проханова. В условиях, когда его со всех сторон зажали в клещи, у него, кроме этого — постмодернистского, эклектичного — стиля, другой дороги не оставлено. Но он же сумел прорваться! А кликушество... Но сколько их, кликуш? Три процента — это везде такая норма. Но этот омерзительный термин — красно-коричневые? На знаковом уровне он означает одно: имущие власть не хотят гражданского мира. А потом это еще и дубинками подтверждают. Они же в плену своего мифа о Шариковых. Шариков, мол, повоюет и заткнется. А нужен пакт о примирении с оппозицией, который Ельцин должен был заключить — как поздний Франко. Нужен нормальный политический процесс, а стало быть, уважение к тому, кто оказался в оппозиции. Вот в чем одна из ошибок существующей власти.

— Одна. А в чем остальные?

— Первое — ложь, ложь и ложь.

Второе — игнорирование внутренних ресурсов. Третье — продолжающаяся "разборка" в печати. Четвертое — сознательное предоставление мафии роли лидера. Пятое — агрессивное разращение без созидания. Шестое — уступка заведомо ложной концепции самодостаточного рынка. Наконец, седь-

мое — когда разорваны традиции прогресса, власти начали апеллировать к демократии в условиях отсутствия гражданского общества.

— Итак, вы недовольны нынешними властями и считаете, что все эти люди должны скопом уйти в отставку. Причем — добровольно. Это, извините, маниловщина. Кто придет на смену, быть может, выращенная вами новая элита?

— Если, предположим, я завтра окажусь у реального управления, то хуже меня никого не будет в этой роли. Интеллектуалы — это люди без управленческого опыта. Бюрократия нужна! Она вечна в любом преуспевающем концерне. Важно, чтоб она была порядочной, интеллигентной, состоятельной и открытой к диалогу с интеллектуалами. Все! Вот царь Иван Третий был таким средним — серой мышью. И все шло нормальным путем. А вот Иван Четвертый был блистательным интеллектуалом, и что? Вот я и скажу: да здравствуют серые мыши!

— Но Петр Первый? Вы им всегда восхищались...

— Это другое! Вот когда страна будет доведена до ручки, то решать будет политическая воля. Когда нормальная жизнь невозможна, то и появляться Петры Великие, Ленины...

Корпорация интеллектуалов предсказывала мрачную осень. А также — полную замену фигур на доске политических шахмат.

Судите сами, сбылись ли прогнозы. А главный режиссер меж тем обсуждает новые замыслы, идеи. Навстречу его офиса в бериевском Вспольном переулке воссоздается из руин новое помещение театра "На досках", и я не скажу, что корпорация предсказала раньше — перерезание ли алой ленточки или выковыривание новых булыжников из старой мостовой.

Другой Петр — не великий, а придуманный классиком — верховенствует в думах моих, когда перепечатаваю это интервью. Наводит на размышления тирада П.С.Верховенского из романа "Бесы": "Вы призваны обновить дряхлое и завонявшее от застоя дело; имейте всегда это пред глазами для бодрости. Весь шаг ваш пока в том, чтобы все рушилось: и государство, и его нравственность. Останемся только мы, заранее предназначавшие себя для приема власти: умных приобщим к себе, а на глупых поедом верхом. Этого вы не должны конфузиться. Надо перевоспитать поколение, чтобы сделать достойным свободы..." Кому адресовать вопрос? Властям предрежащим или оппозиции? Пока что финал остается открытым.

Андрей ПЕТРОВ.